

В. А. Садовничий
ректор МГУ имени М. В. Ломоносова, академик РАН,
председатель Оргкомитета симпозиума

Глубокоуважаемые члены Президиума, дорогие коллеги!

Я рад приветствовать вас на международном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире». Проведение этого симпозиума – значительное событие для славистики, в нем принимает участие более 700 исследователей из России, стран СНГ, Балтии, Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы, Америки и Азии – ведущих специалистов в области русистики и славистики.

Как научная дисциплина, обладающая строго определенным объектом и собственными методами исследования, славистика формируется в начале XIX в. Однако и ранее некоторые ученые обращались к проблемам изучения славянских языков, славянской истории и культуры. К их числу относится М. В. Ломоносов, который в черновиках к знаменитой «Российской грамматике», опубликованной в 1755 г., определил круг родственных индоевропейских языков. Задолго до становления сравнительно-исторического языкознания он выявил родственные связи русского языка с другими славянскими языками: польско-богемским (чешским) и болгарско-моравским (сербским), а также первым в русской историографии описал многовековую историю славян.

Большое значение для развития русского литературного языка и славистики в целом имела предложенная М. В. Ломоносовым теория «трех штилей», поскольку он разграничил церковнославянские («славенские») и исконно русские слова в структуре литературного языка: «Ясно сие видеть можно вникнувшим в книги церковные на славенском языке, коль много мы от переводу Ветхаго и Новаго завета <...> видим в славенском языке греческого изобилия и от туду умножаем довольство российскаго слова, которое и собственным своим достатком велико и к приятию греческих красот посредством славенскаго сродно».

Старославянский язык и его непосредственный продолжатель церковнославянский с самого зарождения славистики как научной дисциплины стали основными объектами изучения ученых. В частности, «патриарх славистики» чешский просветитель Йозеф Добровский много времени уделял изучению древних славянских рукописей. В 1813 г. он издал первый славянский этимологический словарь, а в 1822 – старославянскую грамматику. Словенец Ерней Копитар, также стоявший у истоков научной славистики, много занимался изучением славянских памятников письменности – в частности, с целью установления происхождения старославянского языка. Другой выдающийся словенский ученый, внесший неопределимый вклад в развитие славяноведения, – Франц Миклошич – в 1850 г. издал «Словарь старославянского языка». Памятники церковнославянского языка занимали существенное место в сфере интересов одного из первых российских славистов Александра Христофоровича Востокова. И это не случайно. Старославянский и церковнославянский языки являлись языками практически всего культурно-исторического ареала Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, представляя собой аналог средневековой латыни в Западной Европе и даже превосходя ее по ряду выполняемых функций. Церковнославянский язык был не только языком церкви, но и языком просвещения и образования, художественной литературы и науки, на нем длительное время велась административная документация и международная переписка. Со старославянским и церковнославянским языками связана история духовной культуры славянских народов. Церковнославянский язык в Средневековье даже вышел за рамки славянского мира. «На нем писались грамоты и указы в Киеве и Новгороде, Владимире и Москве, Полоцке и Вильно, в Болгарии и Сербии, Молдавии и Валахии. На нем был написан Литовский Статут (Конституция Великого княжества Литовского)» (В. К. Журавлев). Именно поэтому изучение старославянского и церковнославянского языков стало важнейшей составной частью славистического университетского образования.

Славяноведение как учебная и научная дисциплина существует в Московском университете уже почти 200 лет. В 1811 г. на отделении словесных наук Московского университета была открыта первая в России кафедра славянской словесности. Новый этап в развитии отечественной славистики начинается в 1835 г., когда министр народного просвещения граф С. С. Уваров учредил в четырех российских университетах кафедры «истории и литературы славянских наречий».

Первым профессором истории и литературы славянских наречий в Московском университете стал М. Т. Каченовский. В России началось интенсивное изучение славянских языков и

культур. Работа таких выдающихся исследователей, как О. М. Бодянский, В. И. Григорович, А. Ф. Гильфердинг, А. А. Майков, А. А. Котляревский, П. А. Лавров, сыгравших ключевую роль в становлении российской славистики, неразрывно связана со славянской кафедрой Московского университета. Научная и преподавательская деятельность сотрудников Московского университета имела большое значение для ряда славянских народов. Так, например, в Московском университете на семинарах проф. Осипа Максимовича Бодянского в 1843 г. впервые за пределами Словакии стал изучаться словацкий язык. Выпускник Московского университета русин Юрий Иванович Венелин в 1834 г. написал «Граматику нынешнего болгарского наречия» – первое грамматическое описание болгарского языка.

Российские университеты – и не в последнюю очередь Московский – стали важнейшими центрами развития славяноведения. При этом осуществлялись тесные непосредственные контакты между разными славянскими народами, ибо их представители длительное время работали в российских университетах, став, таким образом, неотъемлемой частью российской славистики. Это, например, знаменитый лингвист, палеограф и археограф хорват Игнатий Викентьевич Ягич; первый президент Болгарского литературного общества (ныне Болгарская академия наук) крупнейший болгарский историк и филолог Марин Степанович Дринов, большую часть жизни работавший в России; непревзойденный знаток межславянских взаимосвязей этнический чех Осип Осипович Первольф; принадлежащий польской и российской лингвистике выдающийся ученый Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ.

Судьба ученых-славистов была тесным образом переплетена с драматическими судьбами славянских народов. В силу обстоятельств многим из них приходилось находиться за пределами своей Родины. Это, однако, также способствовало развитию взаимосвязей между славянскими народами, поскольку ученые-эмигранты вносили неоценимый вклад в развитие славистики в других странах. Так, один из наиболее крупных лингвистов XX в. Николай Сергеевич Трубецкой, сын безвременно ушедшего из жизни ректора Московского университета Сергея Николаевича Трубецкого, после вынужденного отъезда из России в 1920 г. работал сначала в Софийском университете, а затем в Венском. Н. С. Трубецкой являлся одним из основателей Пражского лингвистического кружка. Другим основателем Пражского лингвистического кружка был не менее крупный ученый, также выпускник Московского университета Роман Осипович Якобсон. Крупнейший фольклорист и этнограф Петр Григорьевич Богатырев, окончивший историко-филологический факультет Московского университета, с 1922 по 1939 г. работал сотрудником советского полпредства в Чехословакии и одновременно преподавал в Братиславском университете.

Университетские слависты сыграли определяющую роль в создании и развитии славистики академической. В этой связи прежде всего необходимо назвать Виктора Владимировича Виноградова, многие годы заведовавшего кафедрой русского языка филологического факультета МГУ. В. В. Виноградов в 1950–1954 гг. был директором Института языкознания АН СССР и в 1958–1968 гг. возглавлял Институт русского языка АН СССР, в настоящее время носящего его имя. Самуил Борисович Бернштейн, многолетний заведующий кафедрой славянской филологии филологического факультета МГУ, являлся создателем сектора славянских языков Института славяноведения АН СССР.

Научная и преподавательская деятельность конкретных людей, занимавшихся славянскими языками и литературами, на протяжении всей истории способствовала взаимопониманию и укреплению связей между отдельными славянскими народами. Такими людьми являются и участники нашего симпозиума. Думается, что именно их миссия – помогать решению накопившихся проблем и преодолению препятствий, мешающих нормальным контактам между славянскими народами, а в конечном счете – способствовать сохранению особого славянского культурного ареала во всем его многообразии. И осуществлять это возможно как в результате ежедневной работы, так и на масштабных симпозиумах, подобных тому, который открывается сегодня в Московском университете.

Желаю всем участникам симпозиума успеха и плодотворной работы!

В. Садовнич

М. Л. Ремнёва
декан филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова,
заместитель председателя Оргкомитета симпозиума

Глубокоуважаемые коллеги!

Мы рады приветствовать вас на международном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире». Наш симпозиум посвящен проблемам единства и разнообразия славянских языков, литератур и культур и является наиболее крупным славистическим форумом 2009 года.

Славянские языки в настоящее время распространены на огромной территории Евразии – от Центральной и Юго-Восточной Европы до Тихого океана. Славянские народы насчитывают свыше 300 млн человек и представляют собой наиболее крупную языковую группу в Европе. Народы эти характеризуются значительной близостью, получившей наименование славянской взаимности. В чем же она проявляется?

Прежде всего славянские народы отличаются общностью своего происхождения, поскольку их языки восходят к праславянскому языку, который существовал с I тысячелетия до н. э. и до начала II тысячелетия н. э., то есть более длительный период времени, нежели существуют самостоятельные славянские языки. Тысячи лет оказалось недостаточно, чтобы в сознании славянских народов стерлась память об их родстве и общем происхождении. Память эту поддерживали также рукописные памятники славянской письменности. Так, летописец Нестор в «Повести временных лет» пишет: **«а словеньскыи языкъ и роуськыи одьно естъ, отъ варагъ бо прозъваша сѧ роусью, а първое вѣша словене»**.

Длительный период общего существования способствовал тому, что в самостоятельных славянских языках еще долгое время продолжали реализовываться тенденции языкового развития, заложенные ранее, поэтому полного разрыва между возникшими новыми языками не произошло. Это также обусловило сохранение особой близости между славянскими языками.

Но не только общность происхождения характеризует взаимность славянских народов, их языков и культур. Другой ее стороной является деятельность славянских первоучителей Константина и Мефодия, объединивших, по сути, всех славян в единое целое, поскольку плоды их деятельности в той или иной степени нашли отражение в языках и культурах всех славянских народов. Болгария и Македония, Великая Моравия, а затем Словакия и Чехия, Паннония, Сербия и Русь, Хорватия и Польша оказались связанными друг с другом деятельностью славянских первоучителей, их учеников и последователей и результатами их труда. Первый славянский литературный язык – старославянский – широко распространился по славянским землям и, взаимодействуя с народными говорами, модифицировался в церковнославянский, который в свою очередь отличался многовариантностью. Охридская и Преславская школы, а затем болгарский и сербский изводы, киевская и московская редакции церковнославянского языка, имея отличительные языковые особенности, сохраняли преемственность по отношению к более раннему состоянию языка и связи друг с другом, формируя удивительное единство в многообразии. Созданная славянская азбука – кириллица – используется болгарскими и сербами, македонцами и южными русинами, русскими, украинцами и белорусами. Другая славянская азбука – глаголица – до конца XVIII века применялась в Хорватии.

Традиции старославянской письменности продолжали сохраняться и у тех славянских народов, которые в силу сложившихся исторических обстоятельств перешли на латиницу. Так, в Сазавском монастыре в Чехии славянское богослужение осуществлялось и после разделения христианской церкви на Западную и Восточную ветви, а один из его алтарей был посвящен русским святым Борису и Глебу. В монастыре переписывались и хранились церковнославянские рукописи, в том числе и русского происхождения. Полагают, что здесь определенное время находилось, например, Реймское евангелие-апракос, над которым позже, в XVI–XVII вв., приносили присягу французские короли.

Память о просветительской деятельности Кирилла, Мефодия и их учеников сохранилась в народных сказаниях. Выступления братьев-просветителей в защиту письменности на понятном народу языке впоследствии не раз служили опорой для тех, кто в разных формах на протяжении веков вносил свой вклад в развитие национальных культур. У славянских народов начинает формироваться кирилло-мефодиевская традиция, которая также их объединяет. Она характеризует как культуру православных славян, так и славян мира *Slavia Latina*: словаков, чехов, поляков, словенцев, хорватов.

Деятельность Константина и Мефодия чрезвычайно высоко оценивается во всех славянских странах. В целом ряде стран отмечается праздник в честь Константина и Мефодия. Отрадно, что в 1985 года этот праздник как День славянской письменности был возрожден в России, а в 1991 году он получил статус государственного.

Многогранными оставались языковые связи между славянскими народами и в последующие века. Некоторые народы использовали в качестве литературного языка другого славянского этноса, как, например, словаки и поляки – чешский. Чешский язык оказывал влияние на язык письменных текстов не только других западнославянских народов (например, лужичан), но также южнославянских и восточнославянских (хорватские глаголические тексты, памятники Юго-Западной Руси, в частности печатные произведения Ф. Скорины). Вспомним и второе южнославянское влияние на русский литературный язык, и использование церковнославянского языка русской редакцией сербами и болгарами, и объединение московской и киевской редакций церковнославянского языка в Московской Руси, причем доминирующей стала киевская редакция. Отметим также иллирийское движение в западной части Балкан и создание единого сербохорватского литературного языка, попытки создания единого литературного языка болгар и македонцев. Подобные примеры можно было бы продолжить. И, конечно, ярким свидетельством славянской взаимности являются попытки создания единого общеславянского языка. Так, еще в XVII веке выдающийся хорватский лингвист Юрий Крижанич описал грамматику и лексический состав общеславянского языка, созданного им на основе славено-русского и хорватского. Изучив славянские языки и славянство из непосредственных наблюдений, проникшись до глубины души идеей славянской взаимности, Крижанич подчинил свои первоначальные католическо-миссионерские интересы национально-культурным интересам всего славянства в целом.

Кроме идеи языкового объединения, появлялись проекты государственного объединения славян. Отметим лишь разработанный в период революции 1848 года проект известного словенского общественного деятеля Матия Маяра и возникшее в 1843 году в Киеве тайное Кирилло-Мефодиевское общество, выступавшее за создание всеславянской федерации. Членом этого общества был и выдающийся украинский поэт Т. Г. Шевченко.

Важно подчеркнуть, что идея славянской взаимности исходила от самих славянских народов, а не «спускалась» свыше, поэтому ее разработчиками и носителями были выдающиеся общественные деятели и деятели культуры различных стран. Осознание славянской общности создало условия для зарождения научной славистики. В России у ее истоков стоял М. В. Ломоносов, имя которого носит Московский университет. В XIX веке страстными сторонниками идеи славянской взаимности были Ян Коллар, Павел Йозеф Шафарик, Франтишек Ладислав Челаковский, Йозеф Добровский, Франтишек Палацкий, Вацлав Ганка, Людовит Штур, Светозар Гурбан Ваянский – в Чехии и Словакии, Варфоломей Копитар и Франц Миклошич – в Словении, Досифей Обрадович, Вук Караджич, Джуро Даничич – в Сербии, Вацлав-Александр Мацеевский и Тадеуш Волянский – в Польше, сербы-лужичане Ян Петр Иордан и Ян Арношт Смолер, украинец М. П. Драгоманов, Людевит Гай – в Хорватии, А. Х. Востоков, О. М. Бодянский, П. И. Прейс, И. И. Срезневский, В. И. Григорович – в России и многие, многие другие. Упомянем еще великого польского поэта Адама Мицкевича, читавшего лекции по славянским литературам в Париже и таким образом способствовавшего их распространению в Западной Европе.

По инициативе общественности разных славянских стран проводились славянские съезды. Первый из них состоялся в 1848 году в Праге. Первый славянский съезд в России проходил в 1867 году в Москве. Особая активность в организации славянских съездов наблюдалась в начале XX века. Практически каждый год проходили съезды славянских журналистов. В 1908 году состоялся славянский съезд в Праге, в 1910 году – в Софии.

Идея славянской взаимности развивалась циклически. Наиболее остро она воспринималась в те исторические моменты, когда славянским народам было особенно трудно: в период борьбы против османского ига и за национальные права в Габсбургской империи, во время Первой и Второй мировых войн.

В настоящее время подвергается испытаниям сама идея славянской взаимности, что связано с непростым историческим периодом в жизни славянских народов. Довольно широкое распространение получила точка зрения о том, что идея славянской взаимности устарела, утратила свою актуальность. Отказ же от нее по сути является отказом от истории и культуры своего народа. Эта идея должна помогать решению проблем, существующих между славянскими народами, и способствовать тому, чтобы славяне осознали себя мощной силой, играющей одну

из ключевых ролей в современной Европе. При этом обращение к ней никоим образом не должно восприниматься как призыв к славянскому единению с целью противопоставить себя другим европейским народам или рассматривать неславянские народы с позиций превосходства. Обращение к славянской общности, страницам общей славянской истории могло бы способствовать решению стоящих перед Европой проблем, большему взаимопониманию между народами, в том числе и укреплению отношений России с другими славянскими государствами, а также с Европейским союзом, в котором уже проживает 70 млн славян.

Славистика не стоит на месте. Развиваются классические направления, связанные со славянскими древностями, изучением славянской диалектологии. Проводятся сопоставительные исследования грамматического строя и лексического состава славянских языков, совершенствуется методика их преподавания. Выявляются новые взаимосвязи между славянскими литературами, совершенствуются методы их исследования, возникают новые литературные направления. Обнаруживаются новые явления (например, в языке СМИ), появляются совсем новые объекты изучения (скажем, компьютерный язык). Такой разной является современная славистика – и такими разными, но объединенными одной областью науки являемся и мы с вами! Именно поэтому мы здесь и собрались; собрались, чтобы обменяться новыми результатами исследований в области истории и современности славянских языков и литератур. Остается только пожелать плодотворной работы симпозиуму!